

РОДСТВЕННАЯ МЕЖПОКОЛЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ В РОССИИ

Автор: Миронова Анна Алексеевна

*Аспирантка кафедры демографии НИУ ВШЭ, стажер-исследователь
Международной лаборатории социокультурных исследований*

nusa13@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу межпоколенных родственных обменов. Выявлены основные характеристики частоты контактов между родственниками, структура нисходящего и восходящего потока межпоколенной поддержки. Проведён сравнительный теоретический анализ государственных и частных трансфертов. Обоснована значимость частных межпоколенных обменов с точки зрения социальной политики.

Abstract. This paper is dedicated to analysis of intergenerational exchanges between relatives. It was found out the main characteristics of frequency of contacts between family members, structure of descending and ascending transfers' flow. We conducted the comparative theoretical analysis of government and private transfers. It was proved the importance of private intergenerational transfers from the social policy's point of view.

Ключевые слова: семья, поколения, частные трансферты.

Key words: family, generations, private transfers.

Несмотря на полемику о трансформации института семьи в современном обществе, важность родственных связей остаётся неоспоримой. Семья представляет собой один из основополагающих институтов общества. Именно в семье происходит первичная социализация индивида. Семья во многом определяет возможности и риски индивида на протяжении всей жизни.

Фундаментальным процессом, происходящим в рамках семьи, является обмен между поколениями. Межпоколенная солидарность носит первичный характер по отношению к социальной и экономической оформленности этих отношений [Susan, McDaniel, 1997]. Межпоколенная поддержка является естественным явлением и встречается даже среди животных – так, родители опекают своего детёныша, пока тот не станет самостоятельным.

Межпоколенный обмен служит необходимым условием социальной репродукции. Отношения обмена между поколениями олицетворяют собой социальную справедливость. Межпоколенные трансферты заключают в себе больше, чем распределение социальных ресурсов. Они важны с точки зрения преемственности человеческого капитала.

Основные понятия

Термин «трансферты» применяется широко. Он используется в терминологии таких наук, как экономика, социология, психология, теория страхования, а также демография. С точки зрения демографии трансферты рассматриваются в межпоколенном аспекте. Межпоколенные трансферты представляют собой материальные или трудовые ресурсы, а также информацию и опыт, переданные безвозмездно от представителей старшего поколения младшему (нисходящие трансферты) и от младшего поколения старшему (восходящие трансферты) [Гладникова, 2009].

Межпоколенные трансферты можно анализировать как на макро-, так и на микроуровне.

Макроанализ межпоколенных обменов основывается на когортном подходе. При этом объектом анализа выступают социальные трансферты. Отличительная особенность социальных трансфертов состоит в том, что они перераспределяются по государственным каналам. Социальные трансферты направляются от одних возрастных групп к другим. Ярким примером социальных трансфертов является пенсионная система, которая соответствует всем вышеперечисленным характеристикам. Макроанализ позволяет проанализировать особенности межпоколенного обмена ресурсами по государственным каналам, изучить эволюцию всей системы межпоколенных трансфертов во времени [Денисенко, 2007].

Микроанализ межпоколенных трансфертов предполагает изучение обмена различными благами на безвозмездной основе между членами родственных групп, принадлежащих разным поколениям. В данном случае поколения рассматриваются в генеалогическом контексте, т.е. каждое из поколений представляет собой подсистему в иерархической системе родства. При этом принадлежность индивида к конкретному поколению определяется степенью родства по отношению к другим родственникам. Важно отметить, что возрастные характеристики в данном случае не имеют значения, так к одному поколению могут принадлежать люди совершенно разных возрастов. Таким образом, если исходить из широкого определения понятия «семьи» как многоуровневой системы родственных связей, можно сказать, что объектом микроанализа выступают внутрисемейные трансферты. Микроанализ ставит перед собой такие задачи, как выявление мотивов и факторов межпоколенного обмена, определение величины трансфертов в зависимости от их направления, установление основных характеристик участников обмена.

В зависимости от типа помощи выделяют различные виды трансфертов: материальные и инструментальные.

Материальные трансферты представляют собой совокупность финансовых и собственно материальных трансфертов. Финансовые трансферты – это безвозмездная передача денег и других финансовых активов. Собственно материальные трансферты – безвозмездный обмен различного рода товарами: недвижимостью, товарами длительного пользования и т.д.

Трудность учёта материальных трансфертов при проведении опросов состоит в том, что невозможно четко очертить круг предметов, которые опрошенные учитывали в качестве трансфертов, так как понятие ценности предмета, даже материальной, довольно субъективно [Гладникова Е.В., 2009].

Инструментальные трансферты – это перераспределение времени между поколениями, выражающееся в потоках различных услуг. Сюда можно отнести помощь в ведении хозяйства, помощь в уходе за детьми, совместный отдых лиц, не являющихся членами одного домохозяйства. Важно подчеркнуть, что в качестве трансфертов учитывается помощь, оказанная исключительно на безвозмездной основе. В рамках инструментальных трансфертов зачастую в качестве отдельного подвида выделяют функциональную помощь. Функциональные трансферты – это безвозмездная помощь людям, утратившим способность самостоятельно ухаживать за собой из-за болезни.

Специфика благ, передаваемых в процессе трансфертного обмена, состоит в том, что они с одной стороны могут выступать субститутами рыночных благ, а с другой, имеют уникальную природу. Например, услугам, таким как уход за детьми или займы между поколениями, можно легко найти рыночный субститут. Однако внутрисемейный обмен качественно отличается от рыночного. В отличие от рыночного обмена, внутрисемейный обмен не предполагает строго определённого и незамедлительного возмездного расчёта. Когда один из членов семьи получает подарок или какую бы то ни было помощь от других членов семьи, то это не обязывает его незамедлительно расплатиться. Эта «расплата» обычно носит необязательный характер и может проявляться косвенно через неопределённо долгое время. Ответная реакция со стороны реципиента трансфертов может и совсем отсутствовать. Например, родители, заботясь о своих детях, обеспечивают им хорошее образование. В некоторой степени родители надеются на то, что дети, выучившись, станут самостоятельными и будут помогать им. Однако родители не берут от своих детей таких обязательств и не оформляют с ними официального договора, предполагающего определённые санкции за несоблюдение условий.

Эмпирическая основа исследования

В качестве эмпирической основой исследования выступало три основных источника статистических данных: 1) негосударственное лонгитюдное

обследование домохозяйств - «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ); 2) Исследование Ценностей в двух федеральных округах РФ; 3) Комплексное наблюдение условий жизни населения РФ.

«Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения» (РМЭЗ) - это первый и до сих пор единственный негосударственный мониторинг социально-экономического положения и состояния здоровья населения Российской Федерации (RLMS). Он представляет собой серию общенациональных репрезентативных опросов, проводимых на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Обследования проводятся ежегодно, начиная с 1994 г. и по настоящее время, за исключением 1997 г. и 1999 г., когда проект не был профинансирован. Ежегодно опрашивается 4-4,5 тысячи домохозяйств, т.е. примерно 10,5-12 тысяч человек, являющихся членами этих домохозяйств. Непосредственно сам опрос проходит, как правило, с октября по декабрь (за исключением 2010 г.: в 2010 г. опрос проводился с октября по март). В процессе опроса заполняются три вида анкет: семейная, индивидуальная для взрослых (с 13 лет), индивидуальная для детей. Кроме этого при опросе фиксируется инфраструктура населенного пункта и цены на продукты питания.

Семейную анкету заполняет тот член семьи, который обладает наиболее полной информацией о её ресурсных и финансовых потоках. Именно в семейной анкете находится основной блок вопросов, необходимых для анализа внутрисемейных межпоколенных трансфертов [Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения <http://www.hse.ru/rlms/>].

Исследование ценностей в двух федеральных округах РФ, проведённое Центром сравнительных социальных исследований (ЦССИ) летом 2012 года, было инициировано Международной лабораторией социокультурных исследований Высшей школы экономики. В рамках данного исследовательского проекта осуществлялся сбор информации о взглядах и ценностях россиян в двух федеральных округах России – Центральном и Северо-Кавказском.

Полученные данные представляют собой многоступенчатую (3 ступени) территориальную случайную вероятностную выборку, которая репрезентативна для населения двух рассматриваемых регионов. В качестве генеральной совокупности выступает всё население обоих федеральных округов 18-60 лет включительно, проживающее в местах, предназначенных для постоянного размещения населения – жилых домах, общежитиях и т.п. в период проведения опроса (наличное население). В генеральную совокупность не включаются лица, временно находящиеся на территории ФО, а также институциональные поселения (военные части, места заключения, места временного проживания: гостиницы, дома отдыха, больницы и т.п.).

Размер выборки составил 2061 чел.: 1026 чел. в Центральном Федеральном округе и 1035 чел. в Северо-Кавказском Федеральном округе. Выборка

строилась независимо в каждом из федеральных округов, но при этом использовался один и тот же дизайн (принципы построения) выборки.

Анкета для опроса была создана авторским коллективом Международной лаборатории социокультурных исследований Высшей школы экономики [Сопроводительная записка (методологический отчет) по исследованию ценностей в двух федеральных округах РФ, 2012].

Комплексное наблюдение условий жизни населения РФ представляет собой выборочное наблюдение условий жизни населения организуется во всех субъектах Российской Федерации в целях получения статистической информации, отражающей фактические условия жизнедеятельности российских семей и их потребности в обеспечении безопасной и благоприятной среды обитания, здорового образа жизни, воспитании и развитии детей, в повышении трудовой, профессиональной и социальной мобильности, улучшении жилищных условий, установлении и развитии социокультурных связей. Данное обследование было проведено Федеральной службой государственной статистики (ФСГС) в 2011 году. В качестве единицы наблюдения выступали частные домохозяйства. В соответствии с методологией ФСГС, домохозяйство состоит из лиц, проживающих в одном жилом помещении, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Домохозяйство может быть представлено одним человеком, живущим самостоятельно и обеспечивающим себя пищей и всем необходимым для жизни. Коллективные домашние хозяйства (лица, долговременно находящиеся в больницах, домах-интернатах и других институциональных заведениях, монастырях, религиозных общинах и прочих коллективных жилых помещениях) не включались в обследование [www.gks.ru].

Необходимость использования нескольких источников для анализа обусловлена тем, что на данный момент в России нет единого источника, содержащего исчерпывающие статистические данные об обменах между поколениями.

На основе приведённых данных проводился анализ основных характеристик межпоколенных потоков. Эта задача решалась с использованием методов описательной статистики (таблицы сопряжённости, дескриптивные статистики, частотные распределения).

Основные характеристики частных обменов между поколениями в России

Важнейшей характеристикой вовлечённости населения в частные межпоколенные обмены является частота контактов (как персональных, так и дистанционных (например, по телефону)). Этот показатель свидетельствует о том, насколько активно члены семьи взаимодействуют друг с другом, в том числе обмениваются эмоциями и оказывают друг другу психологическую поддержку [Motonishi, 2012].

В России частота контактов между родственниками остаётся высокой, о чём свидетельствует доля респондентов, выбравших из возможных вариантов ответ, соответствующий наиболее частым контактам. По данным Исследования ценностей, в 2012 г. более половины опрошенных взрослых детей (родителей), проживающих в отдельном домохозяйстве, встречались со своими родителями (взрослыми детьми) 3 и более раз в месяц (табл. 1). Безусловно, наиболее интенсивны контакты между родителями и детьми, однако и встречи с другими родственниками нельзя назвать редкими. О значительной тесноте контактов в России между родителями и их взрослыми детьми свидетельствуют также данные других исследований [Синявская, Гладникова, 2007].

Таблица 1

**Частота контактов между родственниками, проживающими раздельно
(% от числа опрошенных)**

Направление связи	Частота контактов			
	Нет (нет в живых) данной категории родственников	Ни разу за последний месяц	1-2 раза за последний месяц	3 и более раз за последний месяц
Родители – дети	21,2	11,3	11,7	55,8
Дети – родители	20,6	6,9	11,5	61
Родные братья и сёстры	15,9	15,7	23,5	44,9
Кузины и кузены	10,7	34,7	29,9	24,7
Племянники/ племянницы – дяди/тёти	14,8	33,5	27,6	24,1
С другими родственниками	12,7	33,2	30,3	23,8

Источник: Исследование ценностей в двух федеральных округах РФ, 2012 г.

По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, не помогают своим детям всего 4% от опрошенных, что свидетельствует о распространённости нисходящих трансфертов и высокой степени вовлечённости домохозяйств в частные обмены. Наиболее распространённые виды трансфертов от родителей к детям – это денежная помощь (28,8%) и помощь в воспитании внуков (23,3%). Часто родители помогают своим детям в обеспечении продуктами (15%) и покупке вещи (9%). 7% от числа опрошенных не помогают своим детям, так как считают, что в помощи нет необходимости. Также родители ухаживают за своими детьми во время болезни (5,6%), помогают им по хозяйству (5,3%), оплачивают жильё (3,1%) и оказывают другую помощь (0,8%).

Восходящий поток (от детей к родителям) трансфертов качественно отличается от нисходящего потока. Наиболее распространённым видом поддержки со стороны детей является помощь по хозяйству (26,5%). Также ча-

сто дети ухаживают за родителями во время болезни (24,5%) и оказывают другую помощь (23,7%). Значительно реже дети покупают продукты и вещи для своих родителей (12,8%) и оказывают денежную помощь (12,5%).

В большинстве случаев, когда дети не помогают, родители находят для объяснения этого уважительные причины. Согласно данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, по мнению самих родителей, основной причиной того, что дети не помогают, является отсутствие у них материальной возможности (69,5%) или времени (20,4%). 1,2% родителей указали, что дети не могут помогать им в связи с плохим состоянием здоровья. Не поддерживают отношения с детьми 8,8% родителей.

Таким образом, в структуре потока восходящих трансфертов наиболее распространена инструментальная и функциональная помощь. Данная тенденция обусловлена тем, что с возрастом в силу ограничений по состоянию здоровья пожилые люди начинают испытывать необходимость в функциональной поддержке – в выполнении работы по хозяйству, в гигиеническом уходе и т.д.

Общей оценкой состояния здоровья населения выступает ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ) при рождении, отражающая число тех лет жизни, которые человек проживает в состоянии полного здоровья. В России данный показатель в 2007 году составил 55 лет для мужчин и 65 для женщин. Для сравнения в Японии, которая демонстрирует самые высокие значения данного показателя, ОПЗЖ в 2007 году составил 73 и 78 лет для мужчин и женщин соответственно [Ожидаемая продолжительность здоровой жизни в 2007 году / Демоскоп Weekly, приложения, <http://demoscope.ru/weekly/app/app4067.php>]. При этом доля лиц, которые хотели бы встать на обслуживание в органах социальной защиты составляет: среди мужчин в возрасте 60-69 лет – 6,3%, в возрасте 70 и более лет – 6,7%; среди женщин – 6,1% и 9,3% соответственно.

Данная статистика свидетельствует о том, что пожилые люди нечасто обращаются за инструментальной поддержкой в специализированные государственные органы социального обеспечения. Основными барьерами, препятствующими получению пожилыми людьми государственной поддержки, являются: недостаточная развитость системы государственного обеспечения в вопросах инструментальной поддержки, отсутствие информации или её труднодоступность для пожилых людей, низкое качество услуг, бюрократические барьеры.

Таким образом, забота о пожилых родителях, нуждающихся в помощи, зачастую ложится на детей. Согласно данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, с возрастом растёт и доля лиц, в ежедневные обязанности которых входит безвозмездный уход за другими лицами. Эта тенденция справедлива как для мужчин, так и для женщин. Однако, начиная с возраста 25-29 лет, доля женщин, оказывающих инструментальную и функциональную помощь другим лицам, значительно превышает долю мужчин. 25 лет – это возраст, связанный с выходом большинства людей на рынок тру-

да, вероятно, поэтому именно с этого возраста ярко прослеживается гендерная дифференциация в данном вопросе. Достигнув пика в возрасте 55-59 лет, доля тех, кто оказывает помощь, начинает резко снижаться. В этой возрастной группе большинство людей теряют своих родителей, затем постепенно сами переходят в категорию лиц, нуждающихся в помощи.

Теперь рассмотрим особенности трансфертных потоков в зависимости от типа передаваемой помощи (материальные или инструментальные трансферты).

В таблице 2 приведены основные характеристики потока частных материальных межпоколенных трансфертов в России.

Таблица 2

Основные характеристики материальных трансфертных потоков в России

Направление трансфертного потока	Степень участия домохозяйств (% от опрошенных)	Средний размер (руб.)	Доля получающих трансфертов в среднем доходе домохозяйства-акцептора (%)	Частота помощи (модальный ответ)
Родители – дети	16,7	7203	24	Каждый месяц
Бабушки/дедушки – внуки/внуки	11,7	2865	9,5	Несколько раз в год
Дети – родители	7	5431	18	Каждый месяц
Внуки/внуки – бабушки/дедушки	1	2105	7	Несколько раз в год
От друзей	2,6	7121	23,6	-
От других родственников	3,8	6471	21,5	-

Источник: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, 2010 г.

Наиболее распространённым является нисходящее направление (от родителей к детям). Второе по распространённости направление материальных трансфертов - от бабушек/дедушек к внукам. Родителям помогают реже, чем внукам, но чаще, чем другим людям. Реже всего материальные трансферты направляются от внуков к бабушкам и дедушкам. С точки зрения вклада в общий доход домохозяйства, принимающего помощь (акцептора), наиболее

значительным является поток от родителей к детям. Также значительный вклад вносит помощь от друзей и от других родственников. Важно отметить, что обмен материальной помощью между родителями и детьми происходит чаще всего ежемесячно, в то время как другие участники обменов помогают друг другу лишь несколько раз в год [Миронова, 2012].

Согласно данным РМЭЗ, не вся помощь «доходит до места назначения». Дело в том, что доля доноров, заявляющих о том, что они оказывали материальные трансферты тому или иному лицу, всегда выше, чем доля реципиентов, подтверждающих, что они действительно получали материальную поддержку. Это может объясняться тем, что люди чаще запоминают те случаи, когда они являются донорами трансфертов, чем те случаи, когда помощь оказывается им. Эта ситуация характерна для всех направлений обменов, однако наиболее ярко фиксируется в случае трансфертных потоков между бабушками и внуками. Помощь от бабушек (дедушек) может восприниматься получателем как незначительная, т.к. она осуществляется сравнительно нечасто и занимает небольшую долю в общем бюджете акцептора [Миронова, 2012]. Аналогичные закономерности выводит Гладникова в своём исследовании [Гладникова, 2009].

Сравним средний размер материальных трансфертов с другими источниками денежных поступлений. Так как наиболее значимым является нисходящее направление материальных трансфертов, то примем материальную помощь от родителей к детям за основу сравнения. По данным РМЭЗ, средний размер нисходящих материальных трансфертов в 2010 году в России составил примерно половину заработной платы, которую опрошенные получали по основному месту работы; почти в пять раз превысил размер стипендии; составил 63% от средней суммы пенсионных поступлений; почти в три раза превысил средний размер пособия по безработице; оказался в два раза больше средств, полученных в качестве процента по вкладам [Миронова, 2012].

Что касается инструментальных трансфертов, то, согласно данным РМЭЗ за 2010 г., обмен инструментальной помощью между поколениями происходит реже, чем материальной помощью. Чаще всего инструментальную поддержку оказывают родители (8,6%). Они помогают в воспитании внуков, участвуют в ведении домашнего хозяйства. Вторым по масштабу вовлечённости является поток инструментальной помощи от детей к родителям (4,3%). Часто донором инструментальной помощи выступают другие люди (3,6%). Наименее распространена инструментальная поддержка от внуков (2%) и от бабушек и дедушек (1,6%).

Заключение

Исследование межпоколенных обменов на уровне семьи важно с точки зрения социальной политики. Чтобы планировать социальные расходы, важно понимать, что благосостояние отдельных поколений по своему устройству

напоминает «сообщающиеся сосуды». Так, государственные трансферты за счёт механизмов неформального перераспределения (за счёт частных трансфертов) направляются в пользу тех, кто больше в них нуждается. Как следует из нашего исследования, основной поток материальных трансфертов в семье направлен от старшего поколения к младшему. Следовательно, если государство повышает пенсии по старости, а они в семье распределяются в пользу молодых поколений, то благосостояние пожилых не меняется. С другой стороны, если молодое поколение обеспечено в необходимой степени и не испытывает потребности в поддержке, то поток нисходящих материальных трансфертов будет значительно ниже ввиду отсутствия необходимости. Значит, как ни парадоксально это звучит, одним из возможных вариантов повышения благосостояния пенсионеров, является повышение благосостояния молодого поколения.

Помощь со стороны младшего поколения чаще всего осуществляется в форме инструментальных или функциональных трансфертов. Использование государственной помощи для обеспечения инструментальной поддержки старшего поколения не распространено. Инструментальная и функциональная поддержка пожилых людей в основном является всецело проблемой родственников. В случае, если забота о пожилых людях, нуждающихся в поддержке в связи со значительными ограничениями по здоровью, полностью ложится на плечи детей, это приводит к большим издержкам со стороны младшего поколения. Необходимость постоянного ухода за больными родителями сопряжена с большими затратами материальных средств и временных ресурсов. Это негативно отражается на трудовой деятельности молодого поколения, а иногда и делает её невозможной. Социально-экономические потери, обусловленные данным явлением, выступают важной проблемой. Роль государства в данной ситуации сводится к созданию соответствующей институциональной среды, которая позволит снизить нагрузку на работающих детей.

Проблема межпоколенных обменов приобретает особую актуальность в условиях старения населения России. Как меняются частные трансферты в стареющем обществе, и каковы способы адаптации социальных институтов к этим изменениям – те вопросы, на которые планируется ответить в дальнейших исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Васин С., Козлов В. Где россияне берут средства к существованию? / Демоскоп «Weekly», №561-562, <http://demoscope.ru/weekly/2013/0561/tema01.php> (дата обращения 30.12.2013)

Вишневатский А.Г. Похвала старению / Отечественные записки, Выпуск журнала № 3 (24) 2005.

Гладникова Е.В. Ключевые стратегии участия и типология российских домохозяйств в межсемейных обменах.//Препринт WP4/2009/05// – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ - 2009.

Демографическая нагрузка, 1950-2100 / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2011). World Population Prospects: The 2010 Revision, CD-ROM Edition.

Денисенко М.Б. Межпоколенные трансферты. // В кн.: Экономика народонаселения. Под ред. Ионцева В.А., Саградова А. М., М.: Инфра - 2007.

Кваша Е., Харьковская Т. Население России сквозь призму возраста и пола/ Демоскоп weekly, № 549 – 550, 1. (дата обращения 30.12.2013)

Комплексное наблюдение условий жизни населения, 2011 г. / www.gks.ru (дата обращения 30.12.2013)

Миранова А.А. Внутрисемейные межпоколенные трансферты в России / №521-522, 2012, <http://demoscope.ru/weekly/2012/0521/tema03.php> (дата обращения 30.12.2013)

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения, 20 волна, <http://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения 30.12.2013)

Синявская О.В. Гладникова Е.В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов // Демоскоп Weekly. 30 апреля - 20 мая 2007. № 287 - 288 [online] URL: http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/s_map.php#1. (дата обращения 30.12.2013)

Cox, Donald, Jimenez. 1990. "Social Objectives through Private Transfers: A Review." The World Bank Research Observer 5 (2): 205-18.

Rempel, Henry, Richard A. Lobdell. 1978. "The Role of Urban-to-Rural Remittances in Rural Development?" The Journal of Development Studies 14 (3, April): 324-41.

Motonishi T. 2012. Heterogeneous Elderly Parents and Intergenerational Transfers in Japan. The Family, the Market or the State? Intergenerational Support Under Pressure in Ageing Societies international Studies in Population, Vol. 10 De Santis, Gustavo (Ed.): 127-128.

Susan A. McDaniel Intergenerational Transfers, Social Solidarity, and Social Policy: Unanswered Questions and Policy Challenges Canadian Public Policy / Analyse de Politiques, Vol. 23, Special Joint Issue: Aging / Vieillesse (Spring, 1997), pp. 1-21.